

Войдя в магазин, Шэнь Синчжо не сразу заметил Лу Жаня.

Посреди магазина стоял большой вольер, в котором играли несколько двух-трёхмесячных щенков. Дахуан, уже немолодой пёс, тоже сидел в вольере, позволяя щенкам виснуть на себе, грызть уши и хвост, и только если щенки слишком уж начинали шалить или пытались сбежать, он вставал и, хромая, шёл наводить порядок. Хромал он несильно, но выглядел совсем иначе, чем тогда, когда Шэнь Синчжо уводил его несколько дней назад. Хромая, он казался старым.

Шэнь Синчжо отвёл взгляд. Оглядев магазин, он наконец увидел Лу Жаня.

Юноша, одетый в фартук, чистил кошачий туалет в кошачьей клетке. Он стоял на коленях, склонившись над лотком, и казался таким маленьким и беззащитным. Совсем не таким, каким был три дня назад в доме семьи Шэнь, где он был похож на разъярённого бога. Один из котят, пока он был занят, принял его за когтеточку и, зацепившись когтями за его куртку, полез наверх. Толстовка натянулась, подчеркнув худые очертания его спины, настолько худой, что даже позвоночник слегка выпирал. Убрав наполнитель из лотка, он взял ведро и направился к выходу. Котята, то цеплялись за его ноги, пытаясь поиграть, кто пользуясь моментом, когда он открыл дверь, пытались сбежать. Лу Жаню пришлось сначала открыть вольер, чтобы вынести мусор, а потом в спешке ловить беглецов. Вернувшись, он снял с себя кота-"скалолаза" и сунул его обратно в вольер. Котята были игривыми, и эту процедуру пришлось повторить несколько раз.

Шэнь Синчжо никогда не отличался терпением.

— Эй, как ты тут бизнес ведёшь? — не выдержав, прервал его он, стукнув по стойке. — Людей не видишь?

Голос его звучал недовольно.

Лу Жань тут же поднял на него глаза, и безмятежное терпение, с которым он обращался с котятками, мгновенно исчезло.

— Тебе чего? — спросил он.

— Купить собаку, — Шэнь Синчжо указал на Дахуана в вольере. — Ту, что внутри. Эта собака отныне моя и к тебе она не будет иметь никакого отношения в будущем. И вообще, в семье Шэнь запрещено держать собак, к тебе это тоже относится. А если заведешь, то я её заберу.

Семья Шэнь всегда так разговаривала. Повелительный тон, словно другие должны были беспрекословно выполнять их требования. Лу Жань давно привык к такому отношению.

Он спокойно вышел из кошачьей комнаты и даже зашёл в вольер с щенками, чтобы поменять им пелёнки. Видя, что тот не реагирует, Шэнь Синчжо не выдержал:

— Ну, называй цену.

— Шэнь Синжань опять приказал тебе избавиться от моей собаки? — спросил Лу Жань.

— Это не имеет к Жань Жану никакого отношения, Жань Жань... — машинально начал было Шэнь Синчжо.

— Не смей при мне сюсюкать с этим своим Жань Жанем, — раздражённо оборвал его Лу Жань.
— Почему это не имеет к нему никакого отношения?

Шэнь Синчжо хотел было возразить ... как вдруг Лу Жань резко замахнулся стопкой пелёнок. Парень рефлекторно отшатнулся, закрыл голову руками и присел.

— Целый спектакль, до чего же жалко.

Лу Жань выбросил использованную пеленку в мусорное ведро.

Шэнь Синчжо медленно обернулся. На его красивом лице все еще читался страх. Смотря, как Лу Жань направляется к другой клетке, чтобы убрать пеленку, Шэнь Синчжо заговорил уже более уважительным тоном:

— Я не собирался делать ничего плохого твоей собаке. Отдай мне Дахуана, я отвезу его на виллу за городом. Буду хорошо о нем заботиться. - Он словно боялся, что Лу Жань ему не поверит, поэтому добавил, — У меня там все готово, есть собачья будка, все необходимое...

Услышав это, Лу Жань обернулся и, посмотрев на него, усмехнулся:

— Шэнь Синжань хочет, чтобы ты убил собаку? Думаешь, он не знает, что ты за его спиной все сделаешь по-своему, тайком заберешь собаку и будешь о ней заботиться? Если он узнает, что ты, как внук, заботаешься о моей собаке, то с ума сойдет.

Шэнь Синчжо застыл, но все же настаивал на своем:

— Он не узнает.

— Ничего страшного, — Лу Жань помахал ему телефоном. — Я сейчас отправлю ему запись.

Шэнь Синчжо опешил:

— Запись? Какую запись? - но быстро все понял и в ярости воскликнул, — Ты записал наш разговор? Совести у тебя нет! Хочешь поссорить меня с Жань Жанем?

— Ах да-да-да! У меня нет совести, у меня злые умыслы, и я хочу навредить вашей семье Шэнь!
— передразнил его Лу Жань. — Разве вы не этого ждете от меня?

Шэнь Синчжо потерял дар речи от злости.

Лу Жань тоже перестал притворяться спокойным. Когда он увидел Шэнь Синчжо, то на самом деле ни капли не был спокоен.

У Лу Жаня развилось посттравматическое стрессовое расстройство после того, как члены семьи Шэнь являлись к нему на работу. Глядя на Шэнь Синчжо, он вспомнил, как в прошлой жизни они довели его до того, что он бросил университет и потерял все свои работы. В конце концов, он даже попал в автомобильную аварию и десять лет пролежал в больнице.

Лу Жань замахнулся использованной пеленкой в сторону Шэнь Синчжо.

— Да вы все в семье Шэнь чокнутые! Еще и купить мою собаку хотите? Думаете, если захотите, то я сразу же продам? Еще и собачью будку он, видите ли, приготовил, — внезапно до Лу Жаня дошло. — Неужели ты так любишь собак, что всегда хотел завести, но ради Шэнь Синжана терпел и не решался?

Шэнь Синчжо, чьи сокровенные мысли были раскрыты, поднял руку, пытаясь защититься от пеленки в руке Лу Жаня.

— Шэнь Синжань — мой младший брат! Что с того, что я ради него чем-то жертвую?

— Тьфу на тебя! — Лу Жань плюнул в его сторону. — Хочешь подлизывать Шэнь Синжаню — твое дело, а я не хочу. Я буду растить Дахуана сам. Не нравится ему — пусть катится отсюда!

В этот момент дверь в подсобку открылась.

Владелица магазина, глядя на Лу Жаня и Шэнь Синчжо, с лица которого свисала использованная пеленка, растерянно спросила:

— А что... что здесь происходит...

— Этот человек, — Лу Жань указал на Шэнь Синчжо, — издевается над животными! Это он сломал Дахуану лапу! А теперь еще и купить его хочет!

Услышав это, владелица магазина, девушка лет двадцати, тут же изменилась в лице.

— Да что ты такое! Выглядишь как приличный человек, красавчик, а на самом деле

издеваешься над животными? — Она подошла и встала перед Лу Жанем, указывая на дверь магазина. — Вон отсюда! В моем магазине не рады тем, кто издевается над животными!

— Нет, — нахмурился Шэнь Синчжо, — сегодня я обязательно заберу эту собаку!

— Что, еще и спорить будешь?! Даже красавчика побью! — возмутилась владелица магазина.

С этими словами она схватила швабру, чтобы прогнать его.

Лу Жань не стал ждать, пока владелица магазина сама вышвырнет Шэнь Синчжо, и вытолкнул его из магазина.

Оказавшись на улице, Шэнь Синчжо успокоился. Он поправил полы пиджака, и злость от того, что его секрет раскрыли, утихла. Он снова стал тем самым богатым мажором, который всегда держит все под контролем.

— Лу Жань, я не шутил.

Шэнь Синчжо говорил серьезно. Он посмотрел на Лу Жаня и сказал:

— Собака не идет ни в какое сравнение с моим братом. Мой брат для меня важнее всего.

Лу Жань проигнорировал его. В прошлой жизни он видел, как Шэнь Синчжо относился к Шэнь Синжаню, завидовал и в глубине души надеялся: он думал, что он тоже младший брат Шэнь Синчжо, но потом понял, что Шэнь Синчжо считает своим братом только Шэнь Синжана.

Шэнь Синчжо не стал больше задерживаться в магазине. По дороге домой он все думал о том, как решить этот вопрос. Собака по кличке Дахуан действительно была очаровательной, но, как он сам и сказал, ничто не могло быть важнее его младшего брата.

Существовало множество способов избавиться от собаки.

Он также немного волновался, что Шэнь Синжань рассердится, узнав о том, что он говорил в магазине, однако, вернувшись в дом семьи Шэнь, обнаружил, что тот ждет его в гостиной. Как только он подошел, Шэнь Синжань вышел ему навстречу и робко посмотрел на него.

— Брат, прости, мне не следовало так с тобой разговаривать.

Сердце Синчжо тут же наполнилось нежностью. Он потрепал Синжана по голове:

— Все в порядке, ты можешь говорить все, что хочешь. Брат не обижается.

Шэнь Синчжо все еще беспокоился из-за записи Лу Жаня и осторожно спросил:

— Жань Жань, ты... ты не злишься?

— На что мне злиться? — мягко ответил Шэнь Синжань. — Я знаю, что второй брат ко мне лучше всех относится, и я тоже хочу, чтобы второй брат не злился и всегда был счастлив.

Шэнь Синчжо почувствовал, как его сердце наполняется теплом, и не смог сдержать смеха над наивностью Лу Жаня. Какая запись? Неужели он думал, что эти пустяковые мелочи могут повлиять на его отношения с Жань Жанем? Смешно, Жань Жаня это вообще не волновало.

Братья вместе поднялись наверх. На втором этаже Шэнь Синжань не удержался и намекнул:

— Брат, а та собака...

Шэнь Синчжо немного помедлил, но больше не стал увиливать:

— Не волнуйся, брат все уладит. Если тебя что-то беспокоит, можешь на несколько дней переехать в курортный отель рядом с твоим университетом, развеяться.

В глубине души Шэнь Синжань был недоволен. «Улажу» означало, что он еще ничего не сделал. Почему на этот раз Шэнь Синчжо так медлит? Но сейчас он не мог показывать свое недовольство, поэтому ему оставалось только терпеть.

Днем Шэнь Синчжо съездил в свою мастерскую, а вечером собирался остаться в квартире.

Но, вспомнив о Шэнь Синжане, он снова вернулся в семью Шэнь.

Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь уехали жить в другое место.

Вечером Шэнь Синчжо думал, что его предупреждение подействует, но неожиданно Лу Жань снова вернулся на виллу с той собакой.

Шэнь Синчжо не спустился вниз, а стоял у перил на втором этаже и смотрел наружу. Он держал сигарету в пальцах и разговаривал по телефону.

- Да, тот самый зоомагазин, я же отправил вам местоположение?

Внизу Лу Жань мыл лапы Дахуану. Тот вел себя послушно, поднимая ту лапу, которую ему говорили. Когда он поднял заднюю лапу, то не удержал равновесие и всем телом распластался на лужайке. Юноша внизу рассмеялся, а затем бросился на собаку и начал тискать ее,

превращая в лепешку. Человек и собака играли и возились, как маленькие дети.

На другом конце телефона все еще говорили.

- Брат Чжо?

Шэнь Синчжо помолчал немного, а затем, как обычно, усмехнулся:

- В общем, вы знаете, что делать. Не трогайте ничего другого, только ту хромую собаку...

На лужайке Дахуан катался по земле от удовольствия. Он, казалось, заметил кого-то наверху. Его черные глаза, отражающие теплый свет уличных фонарей, с любопытством и добротой посмотрели на Шэнь Синчжо.

Юноша заметил, что хвост собаки завилял. Неизвестно, было ли это от радости игры с хозяином или потому что он увидел Шэнь Синчжо.

- ...Просто выведите его, - сказал Шэнь Синчжо.

Человек на другом конце телефона что-то взволнованно предложил. Шэнь Синчжо повернулся, облокотившись на перила спиной к происходящему внизу на балконе. Он холодно сказал:

- Будет лучше, если ты не будешь решать за меня.

Закончив разговор, Шэнь Синчжо принял душ и лег спать. Он не очень привык к кровати на вилле семьи Шэнь и последние несколько дней спал беспокойно. Сегодня он немного устал и поэтому быстро уснул.

Возможно, из-за того, что перед сном он видел, как юноша играл со щенком на лужайке, Шэнь Синчжо неожиданно приснился сон.

<http://bllate.org/book/14245/1258423>